

Линь Цинь наблюдал за его улыбкой и не мог не спросить: "Не может быть, чтобы рассказчик был преступником, или все они были преступниками... верно?"

"Конечно, нет. Этот рассказ не такой уж особенный, но..." Сюй Бэйцзин замешкался, прежде чем объяснить: "Этот тип детективного романа, видишь ли, его преступник, жертва, место преступления, время преступления, методология... По крайней мере, один из них будет не на своем месте".

Линь Цинь слегка взмахнул книгой и, кажется, заинтересовался, ответив: "Тогда я должен посмотреть, что это"".

Сюй Бэйцзин все еще улыбался.

Тогда Линь Цинь сказал ему: "Я также сказал этим двум людям, чтобы они больше не заходили в книжный магазин и не вмешивались в твою повседневную жизнь".

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал, потом улыбнулся более искренне, поблагодарил его: "Спасибо".

Линь Цинь сказал: "Итак..."

"Никакой борьбы".

Линь Цинь "..."

Он уже даже не злился, просто чувствовал: "Я так и знал".

Сюй Бэйцзин не мог не усмехнуться.

Затем он начал сортировать напитки, принесенные Линь Цинем и Му Цзяши, как будто у него какое-то ОКР, и с серьезным выражением лица расставлял все по своим местам.

Линь Цинь попытался помочь, но если что-то не соответствует тому, что хотел Сюй Бэйцзин, то Сюй Бэйцзин выглядит раздраженным.

Линь Цинь действительно поражен этим человеком. Он отказался от того, о чем он его просил, а потом жалуется, когда он пытается помочь?

Он спросил повышенным тоном: "Так в чем же разница между тем, чтобы положить его в этот шкаф или в тот?"

Сюй Бэйцзин со всей серьезностью ответил: "Я отказываюсь от соков под полками с биографиями".

Линь Цинь спросил, совершенно сбитый с толку: "А в чем вообще разница?"

Сюй Бэйцзин на мгновение вскинул брови, задумался, а потом ответил: "Вкус разный...?"

Линь Цинь "..."

Сюй Бэйцзин всегда считал, что с Линь Цинем иногда трудно иметь дело, но Линь Цинь впервые почувствовал, как трудно иметь дело с Сюй Бэйцзином.

Поэтому Линь Цинь крутился, как маленькое яблоко, двигаясь так, как приказывал Сюй Бэйцзин. Положи это сюда, положи это туда. Через некоторое время все напитки, кто бы их сюда ни принес, были аккуратно рассортированы.

Сюй Бэйцзин наконец-то почувствовал себя счастливым.

Он сочувственно улыбнулся Линь Циню и спросил: "Хочешь что-нибудь выпить?".

Линь Цинь ответил: "Все, что угодно".

Книжный магазин. Башня. Все еще книжный магазин в башне. Что старое и обветшалое, то старое и обветшалое. И нет средств, чтобы их починить. Какую бы мебель вы ни нашли в доме, это то, что вы получите. Они не пополняются и не меняются.

Иногда Сюй Бэйцзин думал, что, возможно, причина, по которой он никогда не сможет относиться к башне как ко "второй жизни", заключается в том, что все это настолько нереально. Все это похоже на какой-то больной плод воображения.

И все же это первый день с тех пор, как он прибыл в башню, когда он не осознавал ни имитации правдоподобия башни, ни того факта, что это всего лишь игра.

Он приказывал Линь Циню все время, наблюдая, как тот делает то, что ему нравится, и выглядел слишком усталым, чтобы даже не распустить его внутри, но он не мог не рассмеяться вслух.

А Линь Цинь... Линь Цинь с несколькими банками напитков в руках смотрел на него сужившимися глазами. Затем он хмыкнул и поставил все банки туда, куда ему сказал Сюй Бэйцзин.

Они действительно отличаются от других людей в башне.

-- Когда они останавливаются, садятся, читают свои книги, пьют свои напитки и едят закуски, -
- такая мысль пришла в голову Сюй Бэйцзину.

В этот момент он почувствовал, как влажный туман, окутывающий его разум, пронзает маленький лучик света.

Он слишком отвлекся, чтобы читать правильно, думая: "Серьезно... серьезно. Линь Цинь, слишком много здесь находится!"

Сюй Бэйцзин вздохнул.

Тем не менее... Пока Линь Цинь не пытался вызвать его на бой. Спасибо Небесам за это.

Му Цзяши только что вышел из книжного магазина Сюй Бэйцзина, но его шаги внезапно прервались.

Он увидел соседку напротив книжного магазина.

Это жительница башни.

Жительница, которая была здесь, когда он поднимался на верхние этажи; жительница, которая сейчас здесь, после того как он спустился обратно.

Они уставились друг на друга через окно.

В конце концов, Му Цзяши впустили в дом жительницы башни. Он поприветствовал ее: "Давно не виделись".

Женщина в доме, стоящая спиной к стене, тихо пробормотала: "Давно не виделись".

Однажды она видела этого миссионера на нижнем этаже башни. Она видела его еще раз, когда находилась на более высоком этаже.

Оба раза они выглядели иначе, чем этот довольно усталый, неэнергичный человек.

Она вспомнила кошмар, который стал причиной его провала, потому что она тоже была в этом кошмаре и взаимодействовала с этим человеком... Конечно, на верхнем этаже.

Это был ее новый кошмар, поскольку после того, как она поднялась на этаж выше, ее назначили на другой кошмар. Так что этот кошмар принадлежал ей.

Му Цзяши, конечно, не знал, что этот житель башни, а точнее, актер, скрывающийся под личиной, является владельцем кошмара, из-за которого он потерпел полное фиаско.

Однако он все еще смотрел на нее многозначительным взглядом.

В каком-то смысле эта жительница башни изменила его судьбу, ведь именно она рассказала ему, что Сюй Бэйцзин любит выпить. В противном случае он не стал бы приносить с собой напитки и давать их ему. Так он получил подсказку и отправился в путешествие наверх.

Этажами выше...

Му Цзяши снова непроизвольно отключился.

Женщина спросила: "Ты снова пришел спросить о моем соседе?".

Му Цзяши замолчал, медленно покачивая головой, и наконец сказал: "Нет". Он не знал, о чем может думать жительница башни, но объяснил: "Я пережил трагедию. Возможно, ты слышала об этом... или нет, но на данный момент кошмары меня больше не интересуют".

Женщина нахмурилась.

Му Цзяши продолжил: "В любом случае, я все равно благодарен за информацию, которую ты мне сообщила. Это косвенно позволило мне отправиться на более высокий этаж башни...".

Но затем его слова оборвались, так как он не мог не задаться вопросом, действительно ли он благодарен, или, возможно, больше винит ее за это?

Женщина спросила, "каково это на более высоком этаже?".

Му Цзяши вспомнил диалог, который он только что вел с Сюй Бэйцзином. Он был спокойным, нарочито спокойным и даже слегка самоуничижительным. Он сказал Сюй Бэйцзину, что там не так оживленно, как на нижнем этаже башни.

А вот там, - ответил он, - бесполезному парню вроде меня не место. Поэтому я решил вернуться на нижний этаж".

Кажется, что он особенно заикнулся на неоднократном употреблении слова "вернуться".

"Я не об этом спрашиваю, - она проигнорировала самоуничужение мужчины и вместо этого спросила с тонким любопытством: - Я спрашиваю... о кошмаре. На верхнем этаже. Того, в котором ты провалился".

Му Цзяши застыл на мгновение, как будто что-то острое только что пронзило его; острая, почти угрожающая боль и шок овладели его разумом.

Кошмар? Кошмар на верхнем этаже... который стал причиной его провала? Эта жительница башни...

Он смотрел ей в глаза, и она тоже.

Затем он вдруг сделал серьезное лицо и отбросил эмоции, спросив холодным, но решительным тоном: "Что ты пытаешься выяснить?".

"Провал", - сказала женщина почти шепотом, как будто боясь, что кто-то или что-то может услышать. Она осторожно спросила: "О провале. Что на самом деле произошло в кошмаре?".

Му Цзяши ответил: "Кошмар победил меня, но я не потерпел поражения в самом кошмаре", - он посмотрел прямо в глаза женщине и спросил: "Что ты знаешь об этом?".

После возвращения на нижний этаж, хотя он и ушел в кошмар, но он никогда и никому не рассказывал, в чем, собственно, заключается сам провал, который заставил его вернуться на нижний этаж.

Он продолжал говорить другим, что он неудачник, бесполезный кусок мусора, но он никогда никому не говорил правды.

Возможно, торговец предметами первой необходимости с такими связями, как Дин И, могла быть в курсе, но эта... жительница башни? Откуда она может знать?!

Он вернулся на нижний этаж не потому, что в том кошмаре у него был плохой конец; на самом деле, он преуспел, добившись истинного конца, но он также потерпел неудачу, потому что кошмар уничтожил его.

Не... физически, но ментально. Он столкнулся с кошмаром, непостижимым, неприемлемым кошмаром. И он потерпел поражение. Он терпел поражение бесчисленное количество раз.

Он не мог выбраться из кошмара. Поэтому он поддался бездне.

Му Цзяши сделал глубокий вдох, пытаясь подавить дрожь.

Его взгляд холоден. Отражение его самого, которое никогда не исчезало полностью под его новым удрученным, сгорбленным взглядом... Та сторона, которая принадлежала золотоискателю, который когда-то был рекордсменом по стопроцентному успеху на нижнем этаже башни.

Он снова спросил: "Что ты знаешь?".

Женщина продолжала смотреть на него, пока на ее лице не появилась загадочная улыбка.

Затем она сказала: "Я боюсь очень многих, но единственным исключением может быть только смерть".

Глаза Му Цзяши сильно расширились.

Женщина продолжила: "Похоже, ты все еще помнишь".

Му Цзяши замолчал. Его мозг подвергся воздействию слишком большого количества информации. Сейчас он практически застрял.

Единственная причина... Почему эта женщина, эта жительница башни, живущая на нижнем этаже башни, знает о фразе, которую он когда-то слышал в кошмаре на верхнем этаже??????

Это бессмыслица!

Женщина засмеялась низким тоном и сказала ему: "Меня зовут Су Энья". Она посмотрела на Му Цзяши, который был явно расстроен и встревожен, и продолжила: "Боюсь, я больше ничего не могу тебе сказать".

Му Цзяши тоже посмотрел на нее и кивнул. Он не спрашивал, почему ей больше ничего нельзя сказать. А может быть, он и сам знал причину.

Он снова вспомнил тот кошмар. О конкретной женщине внутри.

Не то чтобы он испытывал к ней какие-то химические чувства, но просто из-за того, кем была женщина в том кошмаре, и из-за событий, которые в нем происходили.

Предложение - "Я боюсь многих, но единственным исключением может быть только смерть" - слово в слово повторяло слова женщины, которые теперь снова прозвучали из уст этой жительницы башни.

Ему кажется, что он что-то понял, но, возможно, это больше вопросы.

Му Цзяши лишь тихо сказал: "Понятно. До свидания."

Он расстался с Су Энья и направился домой, полный недоумения и беспокойства.

На углу он споткнулся о лежащего жителя башни. Он встал на ноги, все еще испытывая боль, но извинился, наблюдая за жителем.

Он выглядел как типичный бродяга. Он лежал на земле, без какой-либо реакции на то, что он сделал. Его грудь все еще поднималась и опускалась, но взгляд расфокусирован. На его лице - глупая улыбка. Кажется, что он смотрит куда-то далеко-далеко.

В руке он держал ручку.

Му Цзяши нахмурился, вспоминая книгу, которую Линь Цинь держал в руках.

Он задумался, может ли это быть связано.

Но потом он понял, что эта рефлекторная связь совершенно необоснованна с точки зрения логики. Он видел книгу с изображением пера на обложке, что как-то связано с этим жителем башни, держащим перо?

Он некоторое время смотрит на лежащего на земле жителя башни и попытался поприветствовать его, но ответа не последовало. Ему оставалось только отвести взгляд и покинуть этот пустынный переулок.

Спустя более десятка ночей Му Цзяши покинул свой дом. Поколебавшись некоторое время, он решил войти в дверь некоего жителя башни. Должно быть, в темноте прошло какое-то время, но для него он открыл глаза практически мгновенно.

Все, что он смог увидеть, - это поле обломков.

В это же время Сюй Бэйцзин открыл глаза в другом месте, в том же кошмаре.

Он осмотрел свое окружение и подумал: точно, снова владелец книжного магазина.

<http://bllate.org/book/16079/1438271>